

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ  
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

**КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Ниязбекова Айгуль Шамуратовна

**«БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СРЕДИ ДРУГИХ ТИПОВ  
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**Научный руководитель**

**доц. Хошанов Б.Х.**

Работа защищена

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2015 года

Оценка \_\_\_\_\_

Зав.кафедрой \_\_\_\_\_

**Нукус 2015 год**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
ИНСТИТУТ имени Ажинияза**

**Факультет Филологический**

**Кафедра русской филологии**

**Учебный год: 2014 - 2015**

**Студентка Ниязбекова Айгуль**

**Научный руководитель:**

**канд.фил.наук, доц. Хошанов Б.Х.**

**Тема выпускной квалификационной работы:**

**«БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СРЕДИ ДРУГИХ ТИПОВ  
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ»**

**А В Т О Р С К А Я   А Н Н О Т А Ц И Я**

**Актуальность избранной темы.** Безличные предложения всегда были в поле зрения современных русистов. Однако изучение семантики этих предложений не выходило за рамки отделения их общеграмматического значения. Такие аспекты исследования данных предложений, как выделение семантических компонентов, взаимодействие лексического, морфологического уровней при формировании сложных предложений с соотносительными высказываниями, не нашли пока в лингвистической литературе полного отражения.

**Цель и задачи:** Основная цель данной работы состоит в том, чтобы в соответствии с современными научными принципами дать всесторонний анализ семантики безличных предложений.

**Объект и предмет исследования:** Объектом исследования является самая многочисленная часть глагольных односоставных предложений – безличные.

**Методологические исследования:** В качестве основного рабочего метода используется структурно-семантический. Смысловые элементы описываются нами с помощью дифференционных семантических

признаков. В работе используется также прием наблюдения и цифровой подсчет как элемент статистического метода.

**Научная новизна исследования:** Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при описании синтаксической семантики русского языка и при решении проблем, связанных с анализом формальной устроенности и смысла большого числа предложений русского языка.

**Практическая ценность:** Материалы выпускной работы могут быть использованы в школе и вузе при изучении типов простого предложения, а также на факультативных занятиях по русскому языку в школах.

**Структура работы:** Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Изучены указанные категории, даны рекомендации по изучению и анализу использования безличных предложений.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

**Научный руководитель**

**доц. Хошанов Б.Х.**

**Студентка**

**Ниязбекова А.**

## О Т З Ы В

**на выпускную квалификационную работу студентки 4 «в» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Ниязбековой Гавхар «Безличные предложения среди других типов простого предложения», Нукус, 2015 год.**

Выпускная квалификационная работа Ниязбековой Гавхар «Безличные предложения среди других типов простого предложения», как явствует название, посвящена изучению типов простого односоставного предложения. Автор в своей выпускной работе изучает проблему односоставных предложений в трудах классиков – лингвистов, вопрос о выделении или же не выделении односоставных предложений в русском языке. Автор работы детально дает определение понятия о безличных предложениях в современном русском языке и различные классификации безличных предложений в лингвистической литературе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, где даются цели, задачи, актуальность темы. Основная часть работы состоит из двух глав. В первой главе рассматривается проблема односоставных предложений, вопрос об их выделении или не выделении, также дается понятие о безличных предложениях и различные классификации безличных предложений в современном русском языке.

Вторая глава посвящена раскрытию проблемы места безличных предложений в системе типов простого предложения. В данной главе автор Ниязбекова Айгуль уделила большое внимание структурно-семантическим особенностям безличных предложений в современном русском языке, закономерностям употребления личного и безличного предложения с глагольными сказуемыми, а также рассмотрела безлично-инфинитивные предложения, как переходные конструкции.

Фактически данная работа представляет собой методические разработки по изучению типов простого предложения в современном

русском языке, различных классификации безличных предложений, их структурно-семантических особенностей и закономерностей употребления. Автор работы изучила большую литературу по данной проблеме, собрала и отработала большое количество фактического материала.

Работы студентки 4 «в» курса Ниязбековой Айгуль «Безличные предложения среди других типов простого предложения» полностью отвечает всем требованиям, предъявленным к студенческим выпускным квалификационным работам, и мы рекомендуем работу к защите.

**Научный руководитель:**

**доц.Хошанов Б.Х.**

## РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу студентки 4 «в» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Ниязбековой Айгуль «Безличные предложения среди других типов простого предложения», Нукус, 2015 год.**

В своей работе студентка Ниязбекова Айгуль поднимает проблемы исследования одной из сложных отраслей синтаксиса – типов простых односоставных предложений, а именно употребления безличных предложений в современном русском языке. Задание, а также содержание работы отвечает основной цели и показывает уровень подготовленности студента по его специальности. Материал работы излагается логично. Выпускная работа вполне отвечает требованиям и объему поставленного задания. Структура выпускной работы содержит введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Актуальность темы, выбранной автором работы Ниязбековой Айгуль, определяется тем, что такие аспекты исследования данных предложений, как выделение семантических компонентов, взаимодействие лексического, морфологического уровней при формировании сложных предложений с соотносительными высказываниями, не нашли пока в лингвистической литературе полного отражения. Автор выпускной работы правильно выявил типичные проблемы, которые были подняты в данной работе.

Уже структура работы свидетельствует о важности данной работы. Описание во введении темы, ее актуальности, целей и задач работы очень уместны. В первой главе приводятся научные данные о понятии, классификаций безличных предложений, столь необходимых для студента. Первая глава представляет собой очень необходимые сведения для будущего учителя русского языка и литературы. Вторая глава работы

посвящена изучению места безличных предложений в системе типов простого предложения.

Выпускная квалификационная работа Ниязбековой Айгуль «Безличные предложения среди других типов простого предложения» самым прямым образом связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе. Работа представляет научное и практическое значение. Язык работы прост и доступен для студента.

Студентка собрала большое количество научного, фактического материала, который соответствует тематике глав и параграфов.

В работе использовались следующие методы и приемы научного исследования: структурно-семантический, прием наблюдения и цифровой подсчет как элемент статистического метода.

Работа фактически является учебным пособием для преподавателей русского языка по изучению синтаксиса русского языка, а именно односоставных предложений. Итоги работы могут быть использованы студентами, магистрантами, преподавателями в своей работе.

Работа представляет собой законченное исследование, а ее автор Ниязбекова Айгуль заслуживает положительной оценки.

**Зав.кафедрой  
русской филологии КГУ**

**доц. Мамбетова Р.Б.**

## РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу студентки 4 «в» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Ниязбековой Айгуль «Безличные предложения среди других типов простого предложения», Нукус, 2015 год.**

Выпускная квалификационная работа Ниязбековой Айгуль посвящена важной теме «Безличные предложения среди других типов простого предложения», актуальность которой не вызывает сомнений, поскольку всестороннее изучение синтаксиса простого предложения является одной из важнейших задач современного русского языкознания.

Указанное обстоятельство позволяет признать целесообразным структуру выпускной квалификационной работы. Работа Ниязбековой Айгуль структурно состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении отмечены актуальность темы исследования, цель и задачи выпускной работы, положения, выносимые на защиту. В первой главе Ниязбекова Айгуль рассматривает теоретические вопросы по определению понятия, классификации односоставных предложений, в частности безличных предложений. Отдельное внимание автор уделяет выделению или не выделению односоставных предложений в русском языке.

Особенно большую ценность представляет вторая глава «Место безличных предложений в системе типов простого предложения». В данной главе автор выпускной квалификационной работы Ниязбекова Айгуль рассматривает структурно-семантические особенности безличных предложений в современном русском языке, закономерности употребления личного и безличного предложения с глагольными сказуемыми. Как отдельный пункт автор выпускной работы Ниязбекова Айгуль выделила безлично-инфинитивные предложения, как переходные конструкции.

Квалификационная работа Ниязбековой Айгуль носит практический характер, что немаловажно для читателей. Фактически данная работа является методическим пособием по изучению вопросов синтаксиса, и самым прямым образом связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе.

Выводы соответствуют содержанию и структуре работы, выпускная квалификационная работа Ниязбековой Айгуль несомненно заслуживает положительной оценки.

**Рецензент:**

**доц.Дильманов И.У.**

# **СОДЕРЖАНИЕ**

**ВВЕДЕНИЕ.....**

## **ГЛАВА I. ВОПРОС ОБ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ**

### **ГЛАВА II. МЕСТО БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТИПОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

2.1. Структурно-семантические особенности безличных предложений в современном русском языке

2.2. Закономерности употреблении личного и безличного предложения с глагольными сказуемыми

2.3. Безлично-инфинитивные предложения, как переходные конструкции

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....**

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....**

## **ВВЕДЕНИЕ**

Русское языкознание дореволюционного периода, особенно прошлого века, достигло значительно больших успехов в области изучения морфологии, чем синтаксиса, несмотря на отдельные труды выдающихся русских синтаксистов, среди которых первым должно быть названо имя А.А. Потебни, а затем его учеников А.В. Попова, Д.Н. Овсянико-Куликовского. В связи с этим вполне закономерно повышенное внимание к синтаксису русского языка, характерное для современного периода исследования.

Изучение типов простого предложения — одна из важнейших сторон работы лингвистов в области синтаксиса русского языка. Говоря об отдельных структурных типах с точки зрения широты проблематики, мы поставили бы безличные предложения на одно из первых мест. Многочисленность проблем, возникающих при изучении безличных конструкций, связана, главным образом, с тем, что этот особый тип односоставных предложений не представляет собою единства ни по структуре, ни по функциональному назначению отдельных членов. Вместе с тем бесспорно наличие общих языковых признаков, которые еще сто лет назад заставили А.Х. Востокова объединить ряд разновидностей предложений под общим названием "безличные предложения", изучение их семантической структуры стало особенно актуальным в последние два десятилетия. Безличные предложения всегда были в поле зрения современных русистов. Однако изучение семантики этих предложений не выходило за рамки отделения их общеграмматического значения. Такие аспекты исследования данных предложений, как выделение семантических компонентов, взаимодействие лексического, морфологического уровней при формировании сложных предложений с соотносительными высказываниями, не нашли пока в лингвистической литературе полного отражения.

Предметом нашего исследования является самая многочисленная часть глагольных односоставных предложений — безличные.

Основная цель данной работы состоит в том, чтобы в соответствии с современными научными принципами дать всесторонний анализ семантики безличных предложений.

Конкретные задачи, вытекающие из основной цели работы:

- рассмотреть историю разработки односоставных безличных предложений в русской лингвистике;
- выявить семантические разряды безличных предложений;
- охарактеризовать семантическую структуру анализируемых предложений;
- определить функции и сферу их применения;
- установить характер соотносительности между личными и безличными предложениями с несколькими сказуемыми.

Методы исследования. В качестве основного рабочего метода используется структурно-семантический. Смысловые элементы описываются нами с помощью дифференциальных семантических признаков. В работе используется также прием наблюдения и цифровой подсчет как элемент статистического метода.

Материалом для наблюдения и анализа послужили тексты художественных произведений классической и современной литературы. Собранный материал составляет более 800 примеров.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при описании синтаксической семантики русского языка и при решении проблем, связанных с анализом формальной устроенности и смысла большого числа предложений русского языка. Материалы дипломной работы могут найти применение также в практике преподавания русского языка в средней и высшей школе.

## **ГЛАВА I. ВОПРОС ОБ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ**

Разнородность синтаксического типа безличных предложений приводит к тому, что проблематика его изучения не может быть ограничена лишь вопросами специфики синтаксических категорий в чисто языковом плане или в их отношении к логическим категориям. Возникает проблема частного и общего, что осложняет вопрос о критерии выделения изучаемого объекта и создает множество дополнительных аспектов исследования. Поэтому естественно, что изучение безличных предложений русского языка шло по различным линиям.

Наиболее актуальным сразу же оказался вопрос понимания самой категории безличности и на этой базе — поиски теоретических оснований для классификации безличных предложений.

Исследованием безличных предложений занимались языковеды разных направлений.

Лингвистами психологического направления не была достаточно выявлена специфика односоставных предложений, они признавали основой предложения сказуемое.

Попытки установления критерия классификации были предприняты Д.Н. Овсяннико-Куликовским в специальной статье, посвященной этому вопросу [31; 1146-1186]. Положив в основу определения безличных (бессубъектных, по терминологии автора) предложений отсутствие подлежащего, т.е. синтаксический признак, не исчерпывающий их существа. Д.Н. Овсяннико-Куликовский оказался перед необходимостью классификации очень широкого круга синтаксических явлений.

Без сказуемого предложение считалось немислимым, так как только сказуемое способно выразить «особое движение мысли, известное под именем «предицирования»» [32; 50]. Естественно поэтому, что, например, односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена форму именительного падежа существительного (номинативные предложения), признавались неполными. А.М. Пешковский, связывая категорию

сказуемости, как категорию, создающую предложение, с формами глагола или словами, связанными с этими формами, также сужал круг семантико-структурных типов предложений [33; 166-167]. Так, номинативные предложения он квалифицировал как имеющие в своем составе сказуемое — именительный падеж существительного [33; 180].

Представители логического направления (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев) рассматривали односоставные предложения как неполные, поскольку в предложении как синтаксической единице усматривалась обязательная двучленность структуры, связанная с построением логического суждения, которое мыслилось только как двучленное.

Исходя из того, что «без сказуемого не может быть суждения», Ф.И. Буслаев категорически утверждает: «...Но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего» [12; 8].

Представители историко-психологического и формально-грамматического направлений - так же, как и представители логико-грамматического направления, считали, что важнейшей частью предложения является сказуемое, что в нем вся сила высказывания, что без сказуемого не может быть предложения.

В тех случаях, когда единственный главный член односоставного предложения выражается именительным падежом, он, независимо от выполняемой им функции, рассматривался представителями этих направлений в качестве сказуемого, а предложение в целом признавалось неполным предложением, где подлежащее опущено.

Ф.Ф. Фортунатов, подходя к характеристике односоставного предложения с психологической точки зрения, рассматривает подлежащее и сказуемое не с точки зрения выражения в языке взаимосвязи явлений реальной действительности, а с точки зрения сочетания непосредственного восприятия явления с словесным обозначением его в языке (предложении). Он, устанавливая одностороннюю предикативную связь между конкретными раздражителями действительности и их словесными

заместителями в речи, которые сами по себе могут вызвать те же реакции, что и заменяемые ими конкретные раздражители, по существу не дает представления о специфике номинативных предложений, как одного из грамматических средств общения людей между собой, реального проявления мысли в языке.

Дальнейшие этапы разработки общих вопросов категории безличности и классификации безличных предложений связаны прежде всего с именами авторов известных капитальных трудов по русскому синтаксису А.А. Шахматова и А.М. Пешковского.

Толкование безличности в работах А.А. Шахматова находится в полном соответствии с его пониманием односоставности предложения вообще.

Называя одночленные предложения односоставными, А.А. Шахматов дает новое определение предложению с одним главным членом: «Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях, таким образом, не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации» [46; 30]. Признание двусоставного предложения в качестве образцовой модели предложения приводит А.А. Шахматова к определению односоставной структуры по аналогии с двусоставным предложением, то есть к сближению ее главного члена то с подлежащим, то со сказуемым. При этом ученый замечает: «Главный член бесподлежащих предложений по форме соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, точно так же как в односоставных подлежащих предложениях нельзя говорить о подлежащем» [46; 61]. Отсюда и непоследовательность в шахматовской классификации односоставных предложений: подлежащие, бесподлежащие,

вокативные и безличные, причем к подлежащим относятся и генитивно-именные, и предложно-именные предложения.

Недостаточно четко выявив сущность односоставности, А.А. Шахматов очень много сделал в описании отдельных видов односоставных предложений, в частности, безличных.

А.А. Шахматов ищет отличительный признак безличных предложений в психологическом восприятии самого главного члена, не считая возможным говорить о каком-то невыраженном представлении за его пределами. Особенностью безличных предложений при этом оказывается выраженное в главном члене сочетание представления о признаке с представлением о бытии, существовании. Таким образом, безличные предложения А.А. Шахматов признает предложениями экзистенциальными [46; 87]. Естественно, что не все разновидности безличных предложений укладываются в рамки такого понимания. В ряде случаев исследователь учитывает это, выводя, например, инфинитивные предложения с императивным значением за пределы группы безличных инфинитивных. Оставаясь последовательно на данной точке зрения, нужно было бы выделить из состава безличных и некоторые другие модальные разновидности предложений с независимым инфинитивом.

В согласии с идеей «представления», вызываемого главным членом (или главными членами), находится и взгляд А.А. Шахматова на структуры типа «безличный глагол + инфинитив» или «предикативное наречие + инфинитив» как на предложения двусоставные. Однако последовательность этого принципа и здесь должна была бы привести к признанию двусоставности ряда других предложений, рассматриваемых в качестве безличных.

Попыткой примирить идею психологического «представления» с грамматической стороной предложения можно объяснить и введение А.А. Шахматовым понятия «двухчленные безличные предложения» (тип глагол

+ Р.п.), где именно грамматическая структура не позволяет говорить о двусоставности.

За основу классификации безличных предложений А.А. Шахматов взял грамматический способ выражения главного члена, т.е. принцип, получивший в дальнейшем распространение во всех работах по данному вопросу. Правда, с этим принципом А.А. Шахматов был знаком по первому изданию упомянутой работы А.М. Пешковского.

Грамматический аспект классификации безличных предложений детально представлен в работе А.М. Пешковского, что является его несомненной заслугой. Если в понимании А.М. Пешковским понятийной стороны безличного предложения как такового отразились некоторые идеи А.А. Потебни, в частности, идея об «устранении подлежащего» из мысли, то дальнейшие синтаксические вопросы данный исследователь решает с присущим ему вниманием к формально-грамматической стороне дела. Характерно, что классификацию безличных предложений А.М. Пешковский строит исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции. Этим положено плодотворное начало синтаксического анализа структуры самого безличного предложения.

Однако схема А.М. Пешковского, разумеется, не могла не отразить в себе недостатки его общей теоретической концепции. Так, например, формально-морфологическая точка зрения проявилась при искусственном и необоснованном разделении предложений с формой на *-о*, созвучной прилагательным среднего рода (и семантически им соответствующей) и тех же конструкций с «бесформенным словом», куда автор причисляет не только формы типа «*жаль*», «*нельзя*», но и формы на *-о*, не имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (*можно*, *должно*, *полно* и т.п.).

Но в наибольшей мере слабость теоретической позиции А.М. Пешковского проявляется при решении им вопросов, связанных с

соотношением грамматической и понятийной стороны безличного предложения. Согласно его воззрениям, безличность предложения определяется тем, что сказуемое не имеет форм согласования с подлежащим, следовательно, не может давать «намека на подлежащее», так как последний делается именно при помощи форм согласования [33; 342]. Таким образом, отсутствие у безличных глаголов изменяемости по лицам, числам и в прошедшем времени по родам (явление, сформировавшееся в определенной логической ситуации и именно в готовых синтаксических условиях) превращается у А.М. Пешковского в исходный пункт безличного характера предложения [33; 342].

А.М. Пешковский тонко подметил разницу между безличными предложениями и неполными с опущенным подлежащим: «Все дело тут, очевидно, только в том, сознаются лицо и число данного глагола как категории согласования сказуемого с подлежащим или нет, ибо безличное предложение есть прежде всего не согласуемый ни с чем глагол» [33; 248]. Однако это высказывание не может быть принято иначе, чем только в качестве практического критерия.

Рассматривая взаимоотношения главных членов предложения с позиции А.А. Шахматова и А.М. Пешковского, мы установили, что подлежащее без сказуемого и сказуемое без подлежащего в двусоставных предложениях не дают каждый в отдельности законченного выражения высказывания. Подлежащее без сказуемого остается простым названием предмета. Причем названием условным, так как словесное обозначение предмета не обусловлено природой и свойствами этого предмета.

Только в предложении, контексте или соответствующей обстановке между организующими центрами (подлежащим и сказуемым) возникают предикативные отношения, и сказуемое выполняет свою предикативную функцию. «Предикативная функция, — пишет В.В. Виноградов, — заключается не в оживлении или соединении изолированных слов и

понятий, а в речевом раскрытии реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности» [18; 50].

Причем речевое раскрытие реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности в предложении принимает в одних случаях словесное выражение, а в других случаях интонационное выражение.

Можно ли интонацию считать грамматическим средством выражения грамматической категории? В этом ни А.М. Пешковский, ни А.А. Шахматов не сомневались. По мнению А.М. Пешковского, то, что мы называем предикативной функцией, может быть выражено в одних случаях только с помощью интонации, в других случаях — с помощью жеста и интонации и в третьих — в обстановке и интонацией, но не с помощью подразумеваемого предиката [33; 183]. «Таким образом, мы, — пишет А.М. Пешковский, — открываем новый способ выражения категории сказуемости: интонацию... благодаря которой слово перестает быть словом только, а делается фразой» [33; 175].

По поводу интонации А.А. Шахматов писал: «...Ту или иную интонацию можно признать способом обнаружения грамматической категории» [46; 434].

Односоставные предложения представляют собой два крупных типа предложений в соответствии с морфологическим выражением главного члена предложения:

- номинативные, т.е. такие, в которых имеется налицо подлежащее как носитель признака, а сказуемое словесно не выражено и восстановить его из контекста или обстановки нельзя;
- бесподлежащие предложения (термин А.А. Шахматова), которые характеризуются отсутствием подлежащего и невозможностью его восстановить из обстановки или контекста речи.

Основная группа бесподлежащих — это безличные предложения, которые не имеют подлежащего и даже указаний на него и в которых

подлежащее не восстанавливается из контекста речи или обстановки. В этом и заключается их отличие от неполных двусоставных предложений с опущенными подлежащими.

Вопрос об условиях и времени возникновения безличных предложений, о путях развития их, о соотношении личных и безличных предложений, об их смысловых функциях давно привлекает внимание лингвистов.

Одни из них считали, что безличные предложения произошли из личных. Этой точки зрения придерживались В.А. Богородицкий, Д.Н. Овсянико-Куликовский, А.М. Пешковский.

Терминами «безличные», «неопределенно-личные», «определенно-личные» пользовался еще А.А. Потебня [36; 219].

В.А. Богородицкий считает, что безличные предложения возникли на почве подразумеваемости. Например, предложение *Морозит*, по мнению В.А. Богородицкого, возникло на почве предложений, состоявших из однокоренных существительного-подлежащего и глагола-сказуемого, т.е. *Мороз морозит*. В предложении же *Моросит*, предполагает В.А. Богородицкий, подлежащее могло опускаться потому, что глагол *моросит* может употребляться исключительно в сочетании лишь со словом *дождь*, чего, например, не наблюдается в предложении *Дождь идет* [10; 218].

А.М. Пешковский по этому поводу заявляет: «Безличные предложения возникли из личных, а не наоборот» [33; 317].

Это предположение, по мнению А.М. Пешковского, подтверждается как морфологическим анализом, так и исторически: «...Вдумываясь в значение безличных глаголов, мы все-таки откроем в них следы 3-го лица... К тому же приводит и чисто морфологический анализ этой формы: *светает* во всяком случае скорее может ассоциироваться с *работает*, *пишет*, *читает*, чем с *работаю*, *работаешь*, *работаем* и т.д. Ясно, что поскольку лицо должно мыслиться в глаголе, оно мыслится здесь как третье. Но мыслится-то оно с минимальной ясностью» [33; 317].

Переходя к историческому обоснованию своего взгляда на безличное предложение, А.М. Пешковский пишет: «Прежде всего даязыковая мысль основана на ассоциации двух представлений и поэтому всегда двучленна. Было бы очень странно, если бы для нее сразу избрана была одночленная форма» [33; 317].

А.М. Пешковский считает, что такие выражения, как *свет светит*, *гром гремит* и т.д., «легче приписать древнейшему периоду языка, так как они указывают на первоначальную, мифическую причину явления, на мифического деятеля, производящего его. Устранение этих-то подлежащих и могло создать безличное предложение» [33; 318].

Теория происхождения безличных предложений из личных подверглась критике со стороны А.А. Шахматова, по мнению которого, «безличные обороты не могут быть объяснены из личных, ибо если это формально возможно для оборотов, обозначающих явления природы, то для других оборотов безличную форму никак нельзя вывести из личной» [46; 89]. При этом А.А. Шахматов исходил из того, что, кроме явлений природы, безличные формы глагола употреблялись в глубокой древности и для выражения внутренних переживаний человека, физических и нравственных [46; 88].

Большинство лингвистов придерживалось того мнения, что безличные предложения представляют собой наследие той эпохи, когда первобытные люди, не имея представления ни о законах внешнего мира, ни о строении своего тела, чувствовали себя совершенно беспомощными в борьбе с природными стихиями и болезнями. Из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений возникают искаженные, фантастические представления дикарей об окружающей их действительности, убеждение, что болезни насылает и погоду делает неизвестная, непознанная сила. Освобождая безличные предложения от присущих им смысловых функций, соответствующие лингвисты тут же наполняли их другим содержанием, произвольно примышленным.

На современном этапе исследования проблемы возникновения безличных предложений у нас нет никаких оснований отождествлять историю происхождения религиозных верований и безличных предложений.

Безличные предложения так же, как любая другая грамматическая категория, не несут на себе печати какого-либо класса, не являются порождением идеологии какого-либо общества, поскольку язык создавался в течение веков всеми поколениями общества и для удовлетворения нужд всего общества.

Вопросы классификации безличных предложений, их грамматической и семантической характеристики получили далее более детальную разработку в специальной монографии Е.М. Галкиной-Федорук. Прежде чем заняться описанием различных структурно-грамматических типов безличных предложений, исследователь пытается обобщить их семантическую сторону, выделив два типа «по значению»: 1) предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности и 2) предложения, выражающие волю и эмоцию человека. Эту попытку нельзя признать удачной, поскольку данная характеристика включает все пути познания человеком действительности и может быть отнесена к предложению любого состава. Такое толкование не имеет никакого отношения к безличности.

Более плодотворным явился метод частной семантической характеристики разновидностей безличных предложений внутри определенного грамматического типа, традиционно выделяемого на базе средств выражения главного члена. Основное значение работы Е.М. Галкиной-Федорук, на наш взгляд, как раз и заключается в богатстве наблюдений за употребительностью различных семантических разновидностей безличных предложений в разных сферах русского языка, что при обширности собранного автором материала создает вполне убедительную картину. Надо заметить, что в работе Е.М. Галкиной-

Федорук наблюдается ряд несоответствий. Целенаправленность анализа материала в различных разделах монографии различна, и тот или иной раздел в свою очередь не соответствует по своей направленности вводной, теоретической части, изложенной в плане соотношения предложения и суждения. Отсутствие единой концепции, пронизывающей работу, создает впечатление эмпиризма и мешает считать это большое и серьезное исследование особым этапом в разработке безличности.

Вторую линию изучения безличных предложений современного русского языка составляют специальные работы по более узким вопросам. Таковы многочисленные статьи, посвященные характеристике какой-то частной-грамматической разновидности безличных предложений. Здесь же следует сказать о монографическом исследовании К.А. Тимофеева «Инфинитивные предложения в русском языке», опубликованном в виде серии статей. Точка зрения К.А. Тимофеева на конструкции с независимым инфинитивом в роли главного члена как особый тип односоставных предложений, не входящий в понятие безличных, не является в лингвистике всеобщей. Выведение К.А. Тимофеевым инфинитивных предложений за пределы безличного типа покоится, главным образом, на двух различных основаниях. Во-первых, исследователь считает безличность понятием «прежде всего морфологическим» (присутствие безличной формы глагола), чего нет в предложениях с независимым инфинитивом, и, во-вторых, «независимый инфинитив обозначает действие не безлично, но в сочетании с косвенным субъектом» [42; 13]. Первое основание чисто грамматическое, второе — логическое.

Многие спорные положения концепции К.А. Тимофеева удачно рассмотрены в заметке Е.И. Воиновой [16; 12-15].

В конце 40-х годов заметно активизировалась работа советских языковедов в области диалектного синтаксиса. На базе усиленного собирания материала появляется ряд публикаций в том числе и по отдельным типам безличных предложениях в говорах.

Интенсивная работа над историческим синтаксисом начала развиваться значительно позднее, чем над синтаксисом современного русского литературного языка. До последнего времени безличные предложения древнерусского языка еще требовали (а в отдельных случаях требуют и сейчас) инвентаризации, описательной работы в целях накопления научных данных о функционировании тех или иных типов в определенные, периоды жизни языка. Поэтому наибольшее, внимание историков языка, работавших над проблемой безличности, начиная с 40-х годов, было обращено на описание и изучение безличных предложений в памятниках того или иного периода, жанра или территории. Так, достаточное место отведено этому вопросу в монографии В.И. Борковского «Синтаксис древнерусских грамот».

Значение соответствующего раздела книги определяется двумя моментами. Во-первых, грамоты в некоторой своей части (особенно там, где оговариваются какие-то неповторяющиеся, индивидуальные условия) близки к живой речи не только по лексике, но и по синтаксическим оборотам. Поэтому в избранных памятниках исследователю удалось зафиксировать интересные конструкции с безличными глаголами с возвратной форме, с глаголом *быти* в сочетании, с предикативными членами типа «*будет (кому-либо), не до чего*» и т.д. Обобщение материала такого рода сливается в общее русло изучения центральной линии развития безличных предложений в русском языке. С другой стороны, как известно, язык грамот богат синтаксическими штампами, закрепленными традицией при составлении подобных документов. Эти штампы в большинстве случаев тоже имеют своим источником разговорную речь, но далее могут остаться употребительными лишь в памятниках определенного стиля.

В 50-е годы появляется несколько статей и диссертаций, посвященных описанию безличных предложений в памятниках иных жанров с большим или меньшим хронологическим охватом. Материал

довольно широкого отрезка времени, и при этом достаточно богатый, представлен в диссертации Н.Н. Арват [5].

В последние десятилетия большой интерес у ученых вызывают наблюдаемые в памятниках безличные конструкции со страдательными причастиями среднего рода.

Специально вопросом синтаксической характеристики безличных конструкций со страдательными причастиями в восточнославянских языках занималась В.Л. Матвеевко, которой удалось уточнить понимание ряда синтаксических фактов, относящихся к данной проблеме, благодаря тщательному исследованию территориальной принадлежности различных явлений с последующим сравнительным анализом.

Гораздо меньше внимания исследователи уделили специальному изучению истории собственно глагольных безличных предложений русского языка.

На современном этапе исследования безличных предложений значителен интерес языковедов-русистов к вопросам происхождения безличных предложений. Именно по пути выяснения генезиса конкретных структурных разновидностей безличных предложений идут языковеды в своих историко-лингвистических исследованиях, касающихся данного синтаксического явления в русском и других славянских языках.

Интерес к проблеме «односоставность-двусоставность» – одному из «проклятых вопросов языкознания» (В.Г. Адмони) - связан как со специфическими задачами классификации, так и с собственно теоретическими проблемами синтаксиса.

Академик В.В. Виноградов, подводя итоги изучения предложения в отечественной науке о языке, констатировал, что «разграничение двух основных типов предложения – двусоставного и односоставного – прочно вошло в синтаксис русского языка» [21; 73-74].

Однако в последнее время в нашей синтаксической науке стали настойчиво предприниматься попытки пересмотреть учение о русском

односоставном предложении и подвести все типы простых предложений в русском языке под единую категорию двусоставности.

Так, следом за А.А. Потебней, Г.А. Золотова, ссылаясь на то, что наш «речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, темпоральности и персональности) отнесении признака к предмету, его носителю», приходит к теоретическому заключению о «принципиальной двусоставности русского предложения» [24; 32-33].

Синтаксические идеи Г.А. Золотовой «о принципиальной двусоставности предложения» нашли свое яркое отражение в работах ее последователей. Так, Г.П. Дручинина, выступая в защиту семантического синтаксиса, отмечает, что в семантическом синтаксисе подлежащим считается «не имя в именительном падеже, а предметное имя, обозначающее носителя предикативного признака, независимо от его формы» [22; 10-12]. С этой точки зрения, например, в предложении *Душно стало в сакле*, которое сообщает о состоянии воздуха, естественно подлежащим назвать форму предложного падежа – *в сакле*.

В связи с этим возникает два взаимосвязанных вопроса:

- может ли подлежащее в русском языке как грамматическая категория быть выражено, помимо формы И.п., также и формами косвенных падежей;
- двусоставными или односоставными по их грамматической форме следует считать русские безличные предложения?

Г.П. Дручинина и Н.К. Онипенко в своей статье «К вопросу об односоставном предложении» отмечают: «Объединяя (без достаточных на то оснований) все это многообразие [синтаксических конструкций – *прим. наше - К.Ф.*] одним термином – «безличность» – мы просто закрываем проблему, даже не приблизившись к ее решению» [23; 25].

Теория «номинативизма» подлежащего подверглась критике в русской грамматике как науке еще во второй половине XIX в. - в работах

В. Новаковского, В. Классовского и др. В.В. Виноградов, критически оценивая ту борьбу, которую вели данные ученые с «номинативизмом» подлежащего в русском языке, отмечал, что «она велась под влиянием острого желания примирить грамматическое разнообразие типов предложений, особенно односоставных, с логическим учением о двучленной структуре суждения» [15; 271].

Появление в Русской грамматике [21] раздела «Односоставные предложения» было закономерным этапом развития лингвистической мысли. В ней мы находим следующее определение подлежащего: «Подлежащее – это главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый обычно именем существительным, местоимением или другим склоняемым словом в форме именительного падежа и обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак (действие, состояние, свойство, качество) которого определяется в сказуемом» [21; 370].

В результате многолетних исследований по сравнительно-типологическому изучению структуры предложения в языках различных систем академик И.И. Мещанинов доказал, что только один падеж подлежащего, а именно именительный, имеют индоевропейские, финно-угорские и некоторые другие языки. Различные падежи подлежащего используются в иберийско-кавказских, эскимосских, чукотских, американских индейских языках [30; 92-93]. Значит, именительный падеж подлежащего в русском языке, как и в других языках индоевропейской семьи, - это не условно принятая, а исторически сформировавшаяся грамматическая категория.

Остается признать только одно: формы косвенных падежей в роли подлежащего в русском языке выступать не могут.

Отрицать грамматическую односоставность, например, таких предложений, как *Не спится ей в постели новой...*, *Тогда мне стало скучно...* и т.п. - это значит признать их структурно-семантическое то-

ждество с соответствующими им по значению двусоставными конструкциями, а именно: *Она не может спать в постели новой, Он скучает.*

Перед нами не структурно-семантическое тождество, а явление семантической синонимии, т.е. структурно-семантическое сходство.

Все изложенное выше позволяет считать, что нет никаких достаточно веских оснований для пересмотра шахматовского грамматического учения об односоставном предложении. А шахматовскую идею о синтаксической оппозиции: «односоставное предложение»/«Двусоставное предложение» – следует признать фундаментальным синтаксическим открытием.

Как известно, предложения, в которых предикативность [7] получает выражение в одном главном члене, который одновременно называет тот или другой предмет, явление, действие и устанавливает его отношение к действительности, что достигается как формами слов, так и интонационными средствами получили название односоставных.

Следует отметить, что в простейшем виде односоставные предложения состоят из одного знаменательного слова. Односоставные предложения представляют собой особый структурный тип предложения, отличный от двусоставных предложений, и наличие одного главного члена не служит показателем неполноты предложения.

Грамматическим центром односоставных предложений является один независимый главный член, с помощью которого выражается предикативность. Различия в форме главного члена служат основой для выделения типов односоставных предложений.

В современном русском языке существуют два основных типа односоставных предложений — глагольные и именные. В глагольных односоставных предложениях утверждается независимый признак (действие): *В саду пели; Вам придется подождать; Быть грозе великой* и т.п. В именных (субстантивных) односоставных предложениях

утверждается или отрицается бытие предмета: *Полночь; Опять зима; Сейчас не лето; Снегу-то!; Кругом ни деревца* и т.п.

Независимые позиции главного члена в глагольных и именных односоставных предложениях существенно различаются. Глагольные формы по своей морфологической природе тяготеют к зависимому положению, к выражению признака, приписываемого субъекту. Поэтому постановка их в независимую позицию требует особых конструктивных условий: сама структура предложения определяет независимое положение глагольной формы. Так, словоформа *спали*, взятая отдельно, представляется зависимой и как бы предопределяет согласование с господствующей (именной) формой, однако в конструкции *В доме уже спали* эта форма занимает независимую позицию. Независимая позиция именной формы определяется либо прямым падежом (именительным), либо отсутствием в структуре предложения подчиняющего слова (независимый родительный).

Наблюдения лингвистов показывают, что в глагольных односоставных предложениях в роли главного члена могут выступать все основные спрягаемые формы и инфинитив. В именных предложениях в позиции главного члена употребляется лишь существительное (или субстантивированное слово) в именительном или родительном падеже.

Главный член в глагольных предложениях своими морфологическими формами выражает важнейшие грамматические категории модальности, темпоральности, а также персональности. В именных односоставных предложениях отсутствует возможность непосредственного морфологического выражения предикативных категорий, и они раскрываются с помощью конструктивных и интонационных показателей, то есть чисто синтаксическими средствами.

В нашем исследовании мы более подробно остановимся на глагольных односоставных предложениях, где различные глагольные формы употребляются как независимые. По мнению специалистов, общим

свойством всех глагольных односоставных предложений является бессубъектность. Соотносительность субъекта и признака не представлена; действие, обозначенное в главном члене, оформляется как независимое (ср.: *В доме уже все спали — В доме уже спали*). Однако независимое действие внутренне соотнесено с деятелем. Так, в предложении *В доме уже спали* глагол выражает действие, которое мыслится как совершаемое деятелем (а не совершающееся само по себе), но деятель словесно не обозначен, а грамматически, в форме глагольного главного члена, представлен как неопределенный.

Отношение действия к деятелю служит одним из оснований деления глагольных односоставных предложений на пять видов: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные.

Безличными называются простые односоставные предложения со сказуемым, называющим такое действие или состояние, которое представлено без участия субъекта действия (подлежащего) [43; 29]. Например: *До станции оставалось еще с версту; Смеркалось; на столе, блистая, шипел вечерний самовар...*

Семантической основой безличных предложений является отсутствие именно активного деятеля (или носителя признака), так как указание на деятеля (или носителя признака) в предложении все-таки может быть, однако в такой форме, которая не допускает грамматического подлежащего [13; 173]. Сравните примеры: *Я хотел его снять оттуда* и *Хотелось мне его снять оттуда...* В безличном предложении *Хотелось мне его снять оттуда...* есть указание на действующее лицо (*мне*), однако форма глагола-сказуемого не допускает именительного падежа, его нельзя установить и по связи с другими словами, и действие представляется как протекающее независимо от деятеля. Примерно то же в следующих предложениях: *Поле темно* и *Однако в поле уж темно...* В двусоставном предложении *Поле темно* обозначен носитель признака (*поле*), а в

безличном *Однако в поле уж темно...* признак выступает как существующий безотносительно к его носителю, причем и признак-то несколько меняет свое качество: он переходит в состояние.

Из сказанного вытекает, что общим значением безличных предложений является утверждение независимого признака (действия), не соотнесенного с деятелем. Это значение передается главным членом предложения. Содержание главного члена безличных предложений составляют: а) обозначение независимого признака — действия, состояния; б) выражение несоотнесенности действия с деятелем; в) указание на отношение высказывания к моменту речи (синтаксическое время). Показатель данных значений — форма безличности: 3-е лицо единственного числа, прошедшего времени, среднего рода.

В русском языкознании представлены различные классификации безличных предложений. Классики-лингвисты, определяя природу данных предложений, исходят из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции.

Пешковский А.М. выделяет следующие семантические группы безличных предложений [33; 315-337], исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции. Этим положено плодотворное начало синтаксического анализа структуры самого безличного предложения.

Обозначение различных процессов, происходящих внутри человеческого тела, посредством соответствующего глагола 3-го лица (а в прошедшем времени среднего рода) и существительного в винительном падеже или в разных падежах с разными предлогами; например: *Руку тянет, под сердцем давит.*

Обозначение стихийных явлений (природы и социальной жизни) посредством соответствующего глагола в тех же формах и су-

существительного в творительном падеже; например: *Революцией пахнет, рекой унесло, дождем зальет.*

Безличное составное сказуемое, состоящее из безличной связки (при глаголе *было-будет* в настоящем времени нулевой) и безлично предикативной формы на *-о*; например: *было весело, сделалось грустно.* Как добавочные формы, необязательные, но характерные для этих сочетаний, Пешковский А.М. отмечает еще:

а) дательный падеж существительного; например: *мне было весело, ребенку холодно;*

б) инфинитив; например: *весело кататься, поздно ехать.*

«Бесформенное слово», по терминологии Пешковского А.М., в качестве безличного предикативного члена. Отметим следующие употребляющиеся виды бесформенных слов:

а) *можно, должно, надобно, надо, нужно* и некоторые другие; например: *Нам должно жить!;*

б) *жаль, пора, время, нельзя, охота, неволя, лень, досада, смех, грех, досуг* и так далее; например: *Мне было жаль бедного старика... (Лермонтов);*

в) *некогда, некуда, неоткуда, нечего, негде, незачем* и так далее; например: *В деревню таскаться незачем.*

Причастное безличное составное сказуемое (то есть безличная связка *было-будет*) + страдательное краткое причастие на *-о*; например: *Про батарею Тушина было забыто.*

Безличный (или личный со значением безличного) глагол + дательный падеж существительного (не всегда) + инфинитив; например: *Именно в такой день случилось мне быть на охоте.*

Отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже; например: *Ни облачка на небе не бродило.*

Отрицательные предложения со страдательным безличным составным сказуемым и с управляемым существительным в родительном падеже; например: *А бабьей глупости меры не положено.*

Личный глагол в роли безличного или безличное страдательное причастное составное сказуемое + количественное наречие (или равнозначное предложно-падежное сочетание); например: *Много мыслей перебродило в его голове.*

Классификация А.М. Пешковского не могла не отразить в себе недостатки его общей теоретической концепции. Так, например, формально-морфологическая точка зрения проявилась при искусственном и необоснованном разделении предложений с формой на *-о*, созвучной прилагательным среднего рода (и семантически им соответствующей) и тех же конструкций с «бесформенным словом», куда автор причисляет не только формы типа «*жаль*», «*нельзя*», но и формы на *-о*, не имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (*можно*, *должно*, *полно* и т. п.).

Но в наибольшей мере слабость теоретической позиции А.М. Пешковского проявляется при решении им вопросов, связанных с соотношением грамматической и понятийной стороны безличного предложения. Согласно его воззрениям, безличность предложения определяется тем, что сказуемое не имеет форм согласования с подлежащим, следовательно, не может давать «намёка на подлежащее», так как последний делается именно при помощи форм согласования [33; 242]. Таким образом, отсутствие у безличных глаголов изменяемости по лицам, числам и в прошедшем времени по родам (явление, сформировавшееся в определенной логической ситуации и именно в готовых синтаксических условиях) превращается у А.М. Пешковского в исходный пункт безличного характера предложения.

А.М. Пешковский тонко подметил разницу между безличными предложениями и неполными с опущенным подлежащим: «Все дело тут,

очевидно, только в том, сознаются лицо и число данного глагола как категории согласования сказуемого с подлежащим или нет, ибо безличное предложение есть прежде всего не согласуемый ни с чем глагол» [33; 348]. Однако это высказывание не может быть принято иначе, чем только в качестве практического критерия.

В отличие от А.М. Пешковского современные исследователи, например, Лекант П.А. классифицирует безличные предложения по способам выражения вещественного и грамматического значений. Он говорит о синтетическом и аналитическом способах выражения [32; 86].

Для синтетического способа характерно то, что оба значения выражаются в одной лексической или лексикализованной единице, имеющей форму безличности. В функции главного члена выступают:

- безличный глагол или глагольный фразеологизм; например: *Старику не везло, ...от своей братии на орехи достанется...*;
- личный глагол или глагольный фразеологизм в безличной форме; например: *Лужи во дворе морицило и рябило от дождя, Бывает хуже, с рук сойдет*;
- бытийный глагол *быть* с частицей *не* в качестве соотносительной временной формы безлично-неспрягаемого глагольного слова *нет* — *не было*; например: *Кругом не было ни души*.

При аналитическом способе вещественное и грамматическое значения главного члена выражены отдельно, в двух лексических или лексикализованных единицах.

Независимый признак назван в инфинитиве, а грамматические значения выражены в безличной глагольной форме вспомогательного компонента: это либо собственно безличные глаголы с модальным значением типа *предстоит*, либо безличные формы фазисных глаголов; например: *Один раз пришлось спуститься глубоко вниз на круглую поляну, Краба так и не удалось поймать*.

Независимый признак (состояние) выражается именным компонентом главного члена, а грамматические значения заключены во вспомогательном связочном компоненте.

Связочный компонент может быть представлен безличными формами глагольной связки *быть* (*было — будет; было бы*), в том числе нулевой формой со значением настоящего времени изъявительного наклонения, а также безличными формами других глагольных связок (*стать, сделаться* и другими), включая собственно безличную *обстоять*; например: *А в степи было холодно, темно и мрачно.*

Именной компонент главного члена может быть выражен:

а) словами категории состояния (предикативами), в том числе формами сравнительной степени; например: *На улице было безлюдно.*

б) краткими страдательными причастиями в форме прошедшего времени среднего рода (безличной форме); например: *В комнатах старательно прибрано;*

в) фразеологическим сочетанием *не до* со значением «нет дела до кого-чего»; например: *Меня никто не провожал.*

Главный член состоит из трех компонентов: независимый признак назван в инфинитиве, роль формы безличности выполняет связочный компонент, модальные значения выражаются группой слов категории состояния, специализирующихся в этой функции (*нельзя, можно, надо, охота, должно, жаль, время, пора, грех* и другие); например: *В залах нельзя было протискаться.*

Таким образом, значение безличных предложений получает различное структурное выражение. Однако во всех структурных вариантах имеется общий элемент — форма безличности с одинаковыми показателями. Это в высшей степени типизированная форма, о чем свидетельствует наличие в системе ее показателей нулевого элемента — нулевой формы связки *быть*. Форма безличности во всех структурных разновидностях — основное средство выражения безличности.

Независимой позиции главного члена способствуют два фактора — морфологический и синтаксический. Морфологическим условием независимого употребления глагольных форм является их безличность, отсутствие системы соотносительных личных форм, а синтаксическим — положение главного члена относительно второстепенных, в частности словопорядок как грамматическое средство.

Безличные глаголы не нуждаются в подчеркивании их независимого положения с помощью порядка слов.

Последовательна в этом смысле и классификация Е.С. Скобликовой, в основу которой положены семантические особенности безличных предложений. «...Разновидности безличных предложений характеризуются некоторыми общими особенностями в выражении главного члена, и общими чертами грамматической семантики» [41; 114].

По особенностям грамматической семантики безличные предложения делятся на:

- предложения с переходными глаголами, выражающими активное воздействие стихийных сил на какой-либо объект; например: *...в ту ночь сорвало с якорей даже плавучие маяки;*
- предложения с непереходными глаголами, обозначающими разного рода природные процессы, чаще всего — изменения погоды, изменения, связанные со сменой дня и ночи; например: *На дворе совсем прояснилось.*
- предложения с непереходными безличными глаголами на *–ся*, выражающими произвольную легкость, а при отрицании, наоборот, трудность или даже невозможность пребывания в определенном состоянии, в том числе в состоянии определенной деятельности; например: *Мне сегодня хорошо работается.*
- предложения с непереходными и переходными глаголами, обозначающими болезненное состояние живого существа, чаще всего — лица; например: *Сашку затрясло;*

- характерные для русского языка отрицательные предложения, выражающие отсутствие в описываемой ситуации определенного предмета или явления; например: *Времени для раздумий не оставалось*;
- предложения со сказуемым, выраженным категорией состояния, обозначающие:
  - а) состояние окружающей среды; например: *В павильоне было прохладно*;
  - б) состояние живого существа (чаще человека – лица); например: *Ей было неловко и тягостно*;
  - в) «состояние дел»; например: *С продовольствием вообще было трудно*;
- предложения со сказуемым, выраженным сочетанием безличного глагола или категории состояния с инфинитивом, обозначающие:
  - а) возможность-невозможность действия, желательность-нежелательность действия, необходимость-отсутствие необходимости действия; например: *Когда-нибудь на Землю можно будет глянуть с Луны*;
  - б) целесообразность-нецелесообразность действия; например: *Интересно остановиться еще на одном вопросе*;
  - в) легкость или трудность осуществления действия; например: *Несладко работать в пустыне*;
  - г) связанное с действием положительное или отрицательное эмоциональное или физическое состояние, облегчающее или затрудняющее реализацию действия; например: *Большой семьей веселей жить*;
  - д) временные и пространственные условия, влияющие на реализацию действия; например: *Однако успокаиваться пока рано*.

Проблема классификации безличных предложений не нашла единого решения. Возникает проблема частного и общего, что осложняет вопрос о

критерии выделения изучаемого объекта и создает множество дополнительных аспектов исследования.

В связи с этим изучение безличных предложений русского языка ведется по различным линиям: психологическое направление (А.А. Потебня, Д.Н. Овсянико-Куликовский); логическое направление (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев); историко-психологическое и формально-грамматическое направления (Ф.Ф. Фортунатов). Дальнейшее изучение безличных предложений связано с именами А.А. Шахматова, А.М. Пешковского.

Также не существует единой классификации безличных предложений: А.М. Пешковский строит свою классификацию исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных и необязательных в данной конструкции; П.А. Лекант классифицирует такие предложения по способам выражения вещественного и грамматического значений, говоря об синтетическом и аналитическом способах выражения; Е.С. Скобликова в основу своей классификации положила семантические особенности безличных предложений.

## **ГЛАВА II. МЕСТО БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТИПОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

### **2.1. Структурно-семантические особенности безличных предложений в современном русском языке.**

В современном русском языке нет простой полярности личных и безличных предложений. Между этими двумя грамматическими типами предложений находятся промежуточные типы, образующиеся в силу различных причин. Вновь возникающие безличные предложения еще более обогащают сложный и богатый рисунок конструкций русского синтаксиса, давая неисчислимыe возможности выражения тонких оттенков значений.

Для того, чтобы понять генезис безличных предложений, необходимо выявить, что такое безличные предложения в современном русском языке, установить их типы по значению и по структуре.

Анализ языкового материала позволяет утверждать, что в рассматриваемых конструкциях строй предложения отступает от строя двучленного суждения, так как в них нет соответствия членов предложения членам суждения.

Нами выделены следующие основные типы безличных предложений [19; 308].

1. Предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности (состояния природы и среды, физическое состояние живого мира, психологическо-эмоциональное состояние человека). Семантика этих предложений обуславливает и их строение. В них выражается состояние, а не деятельность субъекта, они не связаны с деятелем, поэтому в них нет подлежащего, а есть только сказуемое. Сказуемое же в русском языке выражается не только формами глагола, но и другими частями речи: невозвратные глаголы в 3-м лице настоящего, будущего прошедшего времени (*дует, рассветает, надуло*); возвратные глаголы (*мерещится, разненастилось*); глагол бытия и Р.п. Существительного (*не хватает света, хватает на всех хлеба*); краткая форма страдательных причастий (*сказано - сделано*); связка и слово категории состояния (*и скучно, было тревожно и боязно*); существительное с зависимым инфинитивом (*стыд сказать, грех молчать*). Примеры: *Смеркалось; на столе, блистая // Шипел вечерний самовар...; - Что, Таня, что с тобой? – «Мне скучно, // Поговорим о старине»* (А. Пушкин. Евгений Онегин). Такие примеры составили 29,48% из подобранных нами для анализа.

2. Безличные предложения, выражающие волю человека или его стремления, желания и несущие функцию воздействия на других людей. В этом типе безличных предложений сказуемое может выражаться: безличный глагол и инфинитив (*следовало сказать, надлежит написать*); слова категории состояния на -о с инфинитивом (*нужно идти, необходимо работать*); существительное с зависимым инфинитивом (*пора идти, время наступать*); инфинитив с интонацией должествования, императивности, желания, необходимости. Примеры: *Стрелять прямой наводкой! Узнать бы мне обо всем!*. Такие предложения составили 24,35% из подобранных нами для анализа.

Семантико-стилистические возможности безличных предложений необыкновенно широки; особенно они распространены в художественной

литературе, которая постоянно обогащается фактами разговорного языка. Посредством безличных конструкций возможно описать такие состояния, которые характеризуются неосознанностью, немотивированностью (ср.: *не сплю* – осознанное; *Не спится ей в постели новой...* (Пушкин) – неосознанное). Кроме того, при помощи их можно придать действию особый оттенок легкости (ср.: *мне легко говорить* – *мне говорится*), и, наконец, безличные предложения незаменимы при необходимости выделить само действие и его результат (ср.: *Град побил посевы* – *Градом побило посевы*). Тонкие оттенки значения, передаваемые безличными конструкциями, способствуют их широкому распространению в разговорной речи и в языке художественной литературы. Художественные контексты практически не ограничивают писателя в образовании безличных предложений, лексические ограничения в выборе форм сказуемого здесь снимаются, и в безличном значении употребляются глаголы, обычно не имеющие его. Например: *Ревело с черной высоты и приносило снег* (А. Блок); *Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте. Прильнуло к дрожащему сердцу* (А. Блок).

Как собственно индивидуальные воспринимаются и такие предложения со словами категории состояния: *Последние годы стало мусорно в этом лесу* (В. Солоухин).

Некоторые разновидности безличных предложений находят применение и в деловой речи, например, в официальных объявлениях, постановлениях: *Запрещается выносить книги из зала библиотеки*; в речи научной: *При выборе технических характеристик ... предлагается исходить ... из соображений максимальной простоты абонентских приемников* (Н. Чистяков).

3. Безличные предложения, выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления природы немногочисленны в русском языке. Это объясняется тем, что в русском языке нет добротного лексического обозначения отдельных моментов времени дня: *светает, меркнет* и др.

Соответствующая группа глаголов вообще непродуктивна в русском языке. В языке художественной литературы, обычно в языке действующих лиц, употребляются и некоторые диалектные безличные глаголы этого типа, например: *С ночевкой ежели, то проваливай, пока не затемнело* (Ряховский). Сюда же можно отнести немногочисленные безличные предложения, в которых говорится об атмосферно-метеорологических явлениях, например: *дождит, снежит, крапает, парит, моросит. Звезды меркнут и гаснут.* (Никитин); *Ах, в самом деле рассвело.* (Грибоедов. *Горе от ума*); *На небе чуть забрезжило.* (Чехов. *Три года*). Такие предложения составляют 6,41% из подобранных нами для анализа.

4. Также немногочисленна группа безличных предложений, выражающих психо-физическое состояние живого существа. К этой группе безличных предложений относятся такие, в которых безличные глаголы выражают состояние, возникающее в результате действия какой-то неизвестной причины, например: *тошнит – Сказал и стошнило меня* (Салтыков-Щедрин). А также: *болит* и производные с приставками; *знобит, накупит, пучит, сводит* и др. Иногда эти глаголы употребляются с предметным субъектом: *Что у кого болит, тот о том и говорит* (Даль). В литературном языке глаголы подобного типа употребляются по большей части безлично, например: *Вещуньяна с похвал вскружилась голова. От радости в зобу дыханье сперло* (Крылов); *Как молотком стучит в ушах упреком, и все тошнит, и голова кружится* (Пушкин). При этих глаголах часто указывается место действия, что способствует переходу глагола в безличный. Такие предложения составляют 2,56% из подобранных нами для анализа.

5. Особой по значению группой безличных предложений является группа, выражающая модальное значение должествования. Эта группа очень бедна лексически. Некоторые из безличных слов с этим значением устарели, например: *надлежит, подобает* и др. Чаще всего эти безличные глаголы употребляются с инфинитивами: *Нам должно было спускаться*

еще верст пять по обледеневшим скалам и тонкому снегу, чтоб достигнуть станции Коби (Лермонтов). Такие глаголы, как *достоит*, *подобает*, явно архаические, употребляются только в целях стилизации. В современном русском языке для выражения должествования чаще употребляется глагол *следует*, *следовало*, который, видимо, распространился из канцелярского языка. Очень употребителен этот оборот в разговорном языке, например: *расспроси его как следует*, *отдохнул как следует*. Такие предложения составляют 8,97% из подобранных нами для анализа.

Наряду с указанными выше собственно-безличными глаголами, которые не могут иметь форм 1-го и 2-го лица, в тех же разрядах безличных предложений очень часто встречаются и личные глаголы в безличном употреблении, например: *Ветер воет в трубе* – предложение личное, подлежащее. *В трубе воет* - предложение стало безличным, хотя лексическое значение глагола осталось тем же.

б. Очень богата группа глаголов личных, но способных образовывать безличные конструкции, в которых выражаются состояния или процессы окружающей природы и среды, или проявления какой-то стихийной силы, неназванной и часто неизвестной. Безличность в этих глаголах еще не закрепились вполне как морфологическая черта, но она активно распространяется в современном языке, охватывая все больший круг глаголов. Можно привести такие примеры, как: *бьет*, *барабанит*, *воняет*, *воет*, *гремит*, *душит*, *дерет* и др. Различия в смысловых оттенках и в способе проявления состояния или действия какой-то ненадеванной стихийной силы зависят от переходности и непереходности глагола. Например: *Как бы не ровен час, чего не спалило* (Чехов); *За воротник текло, по спинам гуляла дрожь...* (Шолохов). Очень богат язык устно-былинного, народного творчества подобными конструкциями. В загадках безличные предложения построены с нарочитой целью без субъекта: *Не пышит, не дышит, в сухом дереве лежит* (сборник Садовникова). В

народных песнях и сказаниях действие неизвестной силы выражается такими безличными конструкциями: *Мураву траву всю размуравило, желтый песок весь поразнесло, в пенье-колодье разворчало, а железны решетки раздвинуло...* (сборник песен Истомина); *Прозвенело в померкшем лугу, прокатилось над рощей густой, засветилось на том берегу* (Фет); *Ни сон, ни явь. Вдали, вдали звенело, гасло, уходило и отделялось от земли... И умерло* (Блок). Такие предложения составили 12,82% из подобранных нами для анализа.

7. Есть в русском языке очень небольшая группа безличных глаголов, выражающих действие какой-то силы, с понятием рока, судьбы. Сюда же можно отнести безличные конструкции, выражающие непредвиденную случайность. Такие глаголы единичны, а сами предложения мало употребительны, непродуктивны: *водит, носит, манит, приспичит* и др. Некоторые из этих глаголов исчезают из русского языка. Сюда же примыкают предложения грамматически-личные, но логически безличные, например: *Прожив покойно до 62 лет, нелегкое надоумило ее собраться замуж* (Радищев). Отсюда возникло предложение безличное: *Надоумило меня сходить к нему*. Эта группа отличается от предыдущей тем, что там действовала просто неизвестная сила, а здесь - мифическая, непознаваемая, таинственная. Такие предложения составили 2,56% из подобранных нами для анализа.

8. Более продуктивной группой безличных предложений являются предложения, которые выражают действие внутренней импульсивной силы в организме человека или другого какого-нибудь живого существа. Но сила эта не названа, хотя она действует и причиняет те или иные физические ощущения. В безличном употреблении эти глаголы изменяют свое значение. В них мыслится проявление активной деятельности без деятеля, например: *стучит, рябит, кипит* и др. часто одни и те же глаголы выражают и действия какой-то силы в природе, например: *нестерпимо жгло в июльский полдень*, и действия неизвестной силы в организме

человека: *жжет во рту*. Нередко безличные предложения этого типа осложнены указанием причины действия. Обычно эта причина выражена Р.п. с предлогом *от*: *От радости в зобу дыханье сперло* (Крылов). Такие предложения составили 8,97% из подобранных нами для анализа.

Безличные предложения, выражающие действие неизвестной силы, нередко относятся и к психической сфере человека. Те же самые глаголы, которыми выражалось физическое состояние, в переносном значении выражают состояние психики человека. Например: *Дух захватывало в груди* (Григорович) – о физическом состоянии рыбаков при холоде и сырости; иное значение у того же безличного выражения в таком тексте: *Спой нам лучше что-нибудь родное, национальное, такое, чтобы захватывало, знаешь, прямо за сердце, дух захватывало* (Аксаков И.). Глаголов, способных передать психическое состояние, очень немного: *тянет, подмывает, влечет, клонит, манит* и др., например: *Так за сердце и хватает* (Островский); *Меня влекло на Волгу, к музыке, трудовой жизни* (Горький).

9. В русском языке имеется также большой пласт безличных предложений, выражающих действие также неизвестной, непознанной силы, осуществляемое посредством орудия. Они образуются из личных глаголов, употребляемых безлично в сочетании с творительным падежом орудия. Действующее лицо в таких предложениях устранено, но обозначено орудие, которым действует какой-то неизвестный деятель. Вместо *гром убил человека* говорят: *громом убило человека* и т.п. Значения этих предложений разнообразны: действия стихийной силы посредством орудия; внутреннее психо-физическое ощущение, возникающее под влиянием действия какого-либо объекта на орган восприятия. В русском языке такие предложения постоянно растут. В современном русском языке эти предложения выражают только орудие, способ или причину явления, умалчивая о действователе. В настоящее время эти конструкции настолько продуктивны, что начинают конкурировать с личными оборотами и даже

вытеснять их. У многих писателей конструкция из глагола, употребленного безлично в сочетании с творительным объекта, - излюбленный прием. Так, у Вересаева в рассказе "Без дороги" можно найти около 14 таких предложений, например: *Из сада потянуло росой и запахом душистого поля*. Такие предложения составили 3,84% из подобранных нами для анализа.

Во всех случаях, когда выбор падает на безличные конструкции при наличии синонимичных личных, он объясняется необходимостью по тем или иным причинам устранить из речи обозначение производителя действия и носителя признака.

Количество безличных предложений растет не только в связи с все более развивающимися и уточняющимися формами мышления, с расширением средств изобразительности, но и в связи различными грамматическими процессами, которые в конечном итоге обусловлены также осложнением содержания речи.

## **2.2. Закономерности употребления личного и безличного предложения с глагольными сказуемыми.**

В современном русском литературном языке параллельные (то есть существующие самостоятельно и в то же время находящиеся в тесных грамматических связях) конструкции с глагольными сказуемыми типа *хочу* — *хочется*, *верю* — *верится*, *плачу* — *плачется* образуют однородный по особенностям употребления и очень богатый количественно ряд соотношений. Очевидно, что рост этого ряда определяется возможностью возникновения безличных глаголов от личных с помощью аффикса *-ся* (*сь*), способного придавать глаголам безличное значение (одно из многих отдельных значений и оттенков, вносимых в глаголы этим аффиксом).

«В настоящее время категория эта уже всеобща, то есть форму эту можно образовать от каждого глагола (*мне читается*, *говорится*, *работается*, *лежится*, *чихается* и т.д. и т.д., вплоть до любого, хотя бы и

необычного, но всегда возможного новообразования), за исключением глаголов возвратных» [33; 346].

Лексическое значение некоторых личных и парных, образованных с помощью аффикса *-сь*, безличных глаголов часто очень близко; поэтому в толковых словарях, где безличный глагол помещается после личного (*хотеться* после *хотеть*, *петься* после *петь* и т.д.), — значение безличного глагола иногда толкуется путем ссылки на соответствующие — указывается какие — значения личного. Если же безличный глагол развивает свое самостоятельное значение, несколько или существенно отличающееся от значения (или одного из значений) личного, тогда в словаре нет пометы — безличный к такому-то личному.

Но даже если значения личного и безличного глагола разошлись, все-таки глаголы продолжают жить в сознании как парные образования (например, *думаю* — *думается*, *дремлю* — *дремлется*).

Вот эта способность личного глагола соединяться с аффиксом *-сь* и образовывать безличные глаголы является в конечном счете основой синтаксического параллелизма: раз есть личный и соответствующий безличный глагол, значит, могут быть построены личное и безличное предложения. Параллельные личное и безличное предложения в составе рядов соотношений образуют звенья ряда. Особенностью рядов соотношений с глаголами *хочу* — *хочется*, *работаю* — *работается*, *танцую* — *танцуется* и т.д. является равная активность обоих звеньев — то есть и личное, и безличное предложения встречаются часто, нет тенденции вытеснения одного звена другим.

Едва ли не самыми распространенными (часто встречающимися) в рассматриваемом ряду соотношений являются параллельные конструкции с модальными глаголами *хотеть* — *хотеться*. Использование личной и безличной конструкций очень четко разграничено, и это позволяет говорить о вполне определенных сложившихся и складывающихся закономерностях их употребления.

К безличной конструкции с глаголом *хочется*—(*хотелось*) авторы обращаются в следующих случаях:

1. Когда нужно подчеркнуть невозможность выполнения того, что кажется человеку почти реальным, близким, доступным, осуществимым. Но этому желаемому по каким-то причинам не суждено сбыться (причина обычно указывается в следующем предложении — части сложного предложения).

Безличный глагол *хочется* (*хотелось*) выступает здесь чаще всего в значении — иметь намерение — и сочетается с инфинитивом другого глагола.

Безличная конструкция вместо личной часто используется авторами там, где причиной, препятствующей осуществлению желания, бывает чувство такта, вежливости, понимание человеком неуместности поступка. Это видно из следующих предложений: *Тане хотелось крикнуть, что нет, ничего она не будет ушивать и ничего этого никогда не наденет, но она боялась оскорбить его и молчала.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *Но как бы ни хотелось спросить об этом, Серпилин слишком хорошо знал черту, которой не имеет права перейти даже самая беспредельная дружба... И вместо того, о чем хотелось спросить, спросил только: «Часто докладывать ходишь?»* (Там же); *Ему хотелось расспросить Ваню, как попала нутрия из Аргентины в эти места, но он сдержался* (К. Паустовский. Колхида. Глава «Доклад Кахиани»).

Можно наблюдать употребление безличной конструкции и там, где причиной, которая мешает сбыться намерению, является какая-то объективная необходимость, заставляющая человека подчинить свое желание разумному требованию, доводу: *Немцы были уже третью неделю окружены в Сталинграде, казалось, близок конец, и хотелось довоевать до него, командуя своим батальоном. Хотелось, но не пришлось* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *Ему захотелось уйти отсюда и напиться, хотя напиться было нельзя и нечем, да если б и было, все равно*

*не напился бы: не умел раньше и не научился в войну. (Там же); Все не хотелось, чтобы утро. Но утро пришло своим чередом. (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).*

Представим во всех этих примерах на месте безличной конструкции с глаголом *хотелось* личную (*хотела крикнуть..., но боялась оскорбить его; хотел спросить..., но знал черту... и т.д.*), и станет ясно, почему в данных случаях авторы избегли личной конструкции: в ней желание выражено не столь сильно, человек заявляет о нем спокойно, и поэтому личное предложение не может так подчеркнуть силу стремления и то волевое усилие, которым человек подавляет свое стремление.

2. Безличную конструкцию вместо личной видим там, где автору нужно передать желание, возникшее независимо от разума человека, продиктованное организмом (в таких предложениях выражается предрасположенность к физическим действиям (Е.М. Галкина-Федорук)).

Безличный глагол *хотелось* выступает здесь уже в другом своем значении — иметь желание, охоту, ощущать потребность в чем-нибудь.

Приведем примеры: *Серпилин потянулся и с недоверием к самому себе почувствовал, что ему наконец-то хочется спать. (К. Симонов. Солдатами не рождаются); Пить не хотелось, знобило, наверное, от руки. (Там же); Есть не хотелось, но приятно было, что мясо горячее... Перед тем, как передать банку Ильину, захотелось хлебнуть бульона. (Там же); Есть не хотелось, только пить..., хотя тоже не очень. (Л. Леонов. Русский лес); В койку больничную лечь бы сейчас. И ничего больше не хочется. (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).*

При выражении желания, продиктованного организмом, безличная конструкция встречается чаще личной и вытесняет ее в употреблении. Очень близки по значению к этим предложениям и такие безличные, которые передают настроение, возникающее в человеке стихийно, иногда под влиянием чувства большого горя или большой радости, Е.М. Галкина-Федорук пишет про такие предложения, что они «выражают

предрасположенность к психическим действиям и состояниям; вообще же отграничить полностью физические состояния от психических очень трудно и порой невозможно, так как они совместимы». Например: *И все надоело до смерти, и на минуту не захотелось жить.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *...она вдруг стала без царя в голове — счастливая, безрассудная и бесконечно доверчивая ко всем своим. Даже прыгать хотелось, когда шла по лесу; хотелось, голову закинув, смотреть в небо; хотелось встать около березки и тереться об нее щекой.* (Там же).

3. Безличная конструкция с глаголом *хочется*—(*хотелось*) способна очень хорошо передавать не только желание, возникшее непроизвольно, независимо от человека (как в предыдущем случае), но и вполне осознанное, возникшее с участием воли и разума человека желание, стремление.

Глагол выступает здесь чаще всего в значении — стремиться к чему-нибудь, добиваться осуществления чего-то, а также и в значении — иметь намерение. Безличные конструкции с данным значением встречаются очень часто: *От досады Ричардс чуть не плакал: ему не было и двенадцати лет и ужасно хотелось выступить на международном ринге.* (Вл. Монастыре Мужество Ричардса Тамулиса); *...мне ужасно захотелось, чтобы профессор Лихарев написал свою книгу про то, чего нет.* (Л. Леонов. Конец мелкого человека); *Хотелось еще писать, заставить людей смеяться, любить, делать глупости и бродить по стране* (К. Паустовский. Романтики); *Видимо, женщине захотелось хлестнуть кого-то по глазам своей расцветшей прелестью* (Л. Леонов. Evgenia Ivanovna); *А может, и притерпелась бы, да уж больно мне человеком стать захотелось.* Иван. (Л. Леонов. Русский лес).

4. Безличная конструкция имеет место и там, где человек говорит о своем заветном желании, о самом дорогом в своих мечтах: *И хочется жить сотни лет, чтобы смотреть на эту бледную, как полевая ромашка, северную красоту* (К. Паустовский. Предисловие к собранию сочинений

1957 г.); *И когда передо мной проходит все это, мне хочется, чтобы после войны все было точно так, как было...* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *За всю жизнь, пожалуй, никуда так страстно не хотелось Евгении Ивановне, как в Англию теперь, в загадочную, туманную Англию поскорей...* (Л. Леонов. Evgenia Ivanovna).

На выбор конструкции — личной или безличной — с глаголом хотеть оказывает существенное влияние построение предложения как целого: если в предложении имеется ряд однородных сказуемых и одно из них выражено глаголом в личной (или безличной) форме, то это не может не повлиять и на личное (или безличное) употребление глагола *хотеть*, которым автор намерен выразить другое сказуемое (разумеется при этом, что стилистически личный и безличный глаголы — *хотеть* — *хотеться* примерно равноценны в данном контексте): *Серпилину ... и в самом деле казалось, что Захаров знает, зачем его вызвали в Москву, но не хочет говорить.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *И потом все хочу спросить и забываю, верно ли, будто -это ужасное несчастье произошло с мистером Пикерингом где-то не то в Кауре, не то в Бомбее* (Л. Леонов. Evgenia Ivanovna); *Он хотел успокоить ее и врал, что рука болит меньше* (К. Паустовский. Колхида, глава «ФЭН»); *...под конец пути Поля проникнулась к нему доверием и сама принялась рассказывать про госпитальные встречи, больше всего про Володю Анкудинова, которому так хотелось, но не удалось посмотреть хваленое московское метро...* (Л. Леонов. Русский лес).

В предложении, заключающем в себе ответ (обычно в диалоге) безличная или личная конструкция может быть предопределена формой (личной или безличной) вопроса: *«Что, совсем один хочешь остаться?»* — *вспомнились Серпилину последние слова сына. Нет, он не только не хотел, но и не мог остаться совсем один* (К. Симонов. Солдатами не рождаются).

Таким образом, есть основание говорить о тонкой стилистической дифференциации личной и безличной конструкций с глаголами *хотеть*—*хотеться*. Гораздо реже конструкции являются стилистическими дублетами, — чаще всего их употребление мотивировано, и замена оказывается невозможной без ущерба для содержания и характера высказывания. Это ряд соотношений с одинаково активными звеньями, и если в некоторых произведениях можно наблюдать количественный перевес безличной конструкции (например, в повести Л. Леонова «Evgenia Ivanovna» два личных предложения с глаголом *хотеть* и четырнадцать безличных с глаголом *хотеться*, то это объясняется лишь тем, что безличная конструкция больше отвечала задачам автора в данном изображении действительности.

Своеобразие параллельных конструкций с глагольными сказуемыми *хотеть*—*хотеться*, с одной стороны, в очень развитой специализации личного и безличного употребления и, с другой стороны, в богатстве оттенков, которые способны передать безличная конструкция.

Для других параллельных пар типа *я мечтал* — *мне мечталось*, *я работал* — *мне работалось* характерны некоторые общие закономерности употребления. Безличная конструкция способна передать следующие значения и оттенки:

1. Оттенок легкости действия, о котором писал А.М. Пешковский. Конструкция с безличным глаголом помогает автору показать, что действие протекает как бы само собой, без особых усилий человека: *Сеялось вольготно, даже радостно, точно яровым хотели заслонить от памяти тяжкий грех осени.* (Л. Леонов. Барсуки); *Кроме того, отец пишет, что работается ему, как никогда.* (Л. Леонов. Русский лес).

2. Безличная конструкция хорошо выражает такое состояние, с которым человек не в силах справиться, которое подчиняет целиком его организм: *Решил: пусть поспят. А мне не спится.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *Возможность спасения через очки развеселила*

*старуху. Ей не сиделось на месте.* (Л. Леонов. Темная вода); *«Да чего тебе, право, не лежится?»* (Л. Леонов. Бурыга); *Кутафье занеможется — детеныш в зимнюю пору и за дровами и за огород сходит...* (Там же).

3. Безличная конструкция передает внезапность поступка — человек словно и сам не ожидал, что так поступит: *Вот к ним иду... Лесу хочу попросить для капитального ремонта, — само собою сказало у Брыкина...* (Л. Леонов. Барсуки).

4. Действие совершается не так, как хотелось бы человеку: какие-то причины (порой неясные — потому-то и безличная форма выражения) останавливают человека, заставляют его поступить по-другому: *А вы не могли попросить у товарища Сталина, чтобы вас самого к жене пустили съездить? — спросила Таня... — Как-то не попросилось, — сказал Гусаров.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *И не стыдно тебе, парень, что жена у тебя надела военную форму и поехала на фронт, на Запад, а ты с детишками — на Восток и спрятался здесь, у них за спиной... — хотелось спросить Малинину. Хотелось, но не спросилось, потому что лицо Таниного мужа ... стало другим: спокойным и замкнутым.* (Там же).

5. О работе памяти, ее прояснении и других особенностях говорится часто также в безличной форме: *Нежданно голова заработала с безумной четкостью. Вспомнилось: ехал по прилегающему к Ворам полю. Там сорный бугор...* (Л. Леонов. Барсуки). Часто встречается вводное безличное предложение с глаголом *помниться* (по значению примерно равным модальному слову *кажется*): *Вы там у нас в скиту, помнится, коня свели.* (Л. Леонов. Петушихинский пролом); *Ты ведь, помнится, доброволица.* (Л. Леонов. Русский лес).

6. О душевных процессах, связанных с деятельностью воображения, говорят, используя часто безличную конструкцию: *Виделось мне надысь, будто играет со мной во сне мальчик кудрявый, а может, и барашек.* (Л. Леонов. Темная вода); *Пусть это и будет волшебный сон, о котором тебе мечта-лось* (Л. Леонов. Русский лес); *Теперь вот грезится: заболеть бы*

*недельки на две, на три, не насмерть, и без операции, но чтобы в больничку положили.* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).

7. Безличные предложения употребляют, когда нужно сказать о такой вере человека во что-нибудь, которая не имеет под собой реальных оснований — человек верит, потому что ему хочется, чтобы это сбылось: *Верилось почему-то, что до фронта доберутся не раньше недели и он еще успеет если не закалиться, то подкопить в себе это главное.* (Л. Леонов. Русский лес); *...тридцать восемь лет верится Быхалову — за этим домом — восток.* (Л. Леонов. Барсуки).

И, наоборот, безличные предложения с этим глаголом выражают неверие, также необоснованное: есть данные верить, а человек не доверяет им: *Да, просто не верится такому счастью.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются), — (то есть счастье уже пришло, есть, но человек не может поверить этому); *Далеко забралась. Даже не верится, что в тридцати верстах Москва.* (К. Паустовский. Блистающие облака).

8. Безличные предложения показывают работу мысли, совершающуюся независимо от того, хочет человек размышлять, думать о данном предмете или нет; обычно есть только какой-нибудь толчок, повод для раздумий: *И еще подумалось, что теперь, на третий год войны, все понятия о том, что такое горе... все это уже спуталось, нарушилось, полетело к черту.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); *Об Артемьеве как-то думалось и не думалось.* (Там же); *А теперь, когда увидел лес, поле, снеговые пространства, с изнеможением ощутил непрочность всего того, о чем надумалось под душным потолком его зимницы.* (Л. Леонов. Барсуки).

Иногда глагол *думается* выступает в значении, близком к значению слова *кажется*: *Мне думается, я сделал бы вдесятеро больше для людей, когда бы вы стали моей женой.* (Л. Леонов. Русский лес).

9. Несколько оттенков способны донести безличные предложения с глаголом *живется* {*жилось*). Во-первых, они, как равнозначные личной

конструкции, употребляются в дружеском, неофициальном обращении, вопросе (в письме, в разговоре): *Ну, как живется, воюется как?* (Л. Леонов. Русский лес).

Во-вторых, безличную конструкцию можно встретить при выражении пожелания *хорошо жить*: *Они выпили за сыновей и потомков, чтобы краше им жилось на чистой земле.* (Там же). В-третьих, безличная конструкция помогает сообщить, что человек хорошо живет в течение уже большого промежутка времени и что эта жизнь ничем не омрачается: *...и вообще несмотря на мои неминуемые возрастные недомогания, мне живется совсем неплохо.* (Л. Леонов. Русский лес); *Хорошо жилось Бурьге в зеленом приволье леса.* (Л. Леонов. Бурьга).

В рассмотренном большом ряду соотношений оба звена — и личное и безличное предложение — равно активны, стилистически четко разграничены и в большинстве случаев не допускают смешения, взаимозамены, — их употребление в произведениях писателей отмечено строгим выбором.

### **2.3. Безлично-инфинитивные предложения, как переходные конструкции**

Как уже отмечалось, проблема классификации безличных предложений, их места среди других типов простого предложения все еще сохраняет свою дискуссионность и остроту. В частности, эта проблема актуальна при выделении безлично-инфинитивных предложений, которые учеными относятся к переходным конструкциям [25].

В безлично-инфинитивных предложениях, с одной стороны, используется независимый инфинитив, а с другой — при инфинитиве употребляется глагол-связка *быть* в безличной форме [28; 95].

В этих предложениях проявляется объективная модальность реальности или ирреальности. объективная модальность реальности обнаруживается в повествовательных предложениях, а ирреальности — в

вопросительных, в которых могут быть вопросительные частицы *разве*, *неужели* и т.п., а также в повествовательных безлично-инфинитивных предложениях, в которых при главном члене имеется частица *бы*: *Спрятаться от дождя было негде; Разве спрятаться от дождя было негде?; Спрятаться от дождя было бы негде.*

В безличных предложениях и безлично-инфинитивных проявляются частные модальные значения предположительности, целесообразности, нецелесообразности и др., обусловленные вещественным значением конкретного предложения, способом морфологического выражения главного члена, интонацией, частицами. Например: *Разве ему некуда было уехать?* - частное модальное значение предположительности или сомнения.

При наличии в предложениях вводно-модальных слов или модальных частиц в них легко проявляется субъективная модальность (значения уверенности, неуверенности, сомнения, возможности, невозможности и некоторые другие). Пример: *Защиты, конечно, не у кого было искать (Лесков)* – на фоне объективной модальности реальности выражается субъективно-модальное значение уверенности.

Безличные предложения, как и безлично-инфинитивные, имеют полную временную парадигму, основным способом выражения синтаксического времени в них является морфолого-синтаксический, что обусловлено наличием глагольной связки *быть* в безличной форме, которая может употребляться в прошедшем, настоящем и будущем времени. Пример: *Тут было над чем подумать; Тут есть над чем подумать; Тут будет над чем подумать.*

Безличные предложения в принципе являются бессубъектными. Субъект грамматический понимается нами как «словоформа с предметным значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета: *Девочка весела, Олень бежит; Бегущий олень*» [27; 353].

Компонентный анализ безлично-инфинитивных предложений выявил, что в данных предложениях наиболее типичными являются двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные семантические структуры, при этом семантический предикат представлен в них главным членом – инфинитивом глагола и связкой *быть* в безличной форме, а семантический субъект может быть выражен или словесно (отдельной словоформой), или имплицитно [25].

Двухкомпонентная семантическая структура представляет собой по составу семантический предикат и семантический субъект «отсутствующий». Семантика схемы – «неосуществление действия, обусловленное отсутствием субъекта», который выражен отрицательными местоимениями *некому*, *нечему* и подобными в форме дательного падежа. Пример: *Некому было работать; Нечему было завидовать.*

Трехкомпонентная семантическая структура может слагаться в своем составе из семантического предиката, семантического субъекта (имплицитного) и семантического «отсутствующего» объекта. Семантика схемы – «неосуществление чего-либо, обусловленное отсутствием объекта», который выражен отрицательным местоимением в косвенном падеже. Пример: *Не к кому было обратиться; Не о чем было спорить.*

Но она может быть и другой, включая в свой состав семантический предикат, семантический субъект (имплицитный) и семантический конкретизатор, указывающий на отсутствие места, времени или цели и выраженный отрицательным местоименным наречием. Пример: *Некуда было идти; Негде было жить; некогда было общаться; Незачем было оставаться.*

Четырехкомпонентная семантическая структура выступает как целое, включающее в свой состав семантический предмет, семантический субъект (имплицитный), семантический объект, выраженный существительным или местоимением в косвенном падеже, и семантический конкретизатор, указывающий на отсутствие места, времени

или цели и выраженный отрицательным наречием. Пример: *Помощи ждать было неоткуда; Некуда было посылать письма; Обдумывать действия было некогда; Гулять с ребенком было некогда; Обсуждать поступок было незачем; Остаться с ним было незачем.*

Мы привели некоторые, самые продуктивные из конструкций безлично-инфинитивных предложений.

В коммуникативном или актуальном аспекте исследуются закономерности использования предложения в качестве единицы сообщения, коммуникации. Данный аспект проявляется в выделении в предложении главной, основной части сообщения, содержащей новое, неизвестное собеседнику. Эта часть сообщения, как правило, выделяется относительно другой, содержащей уже известное. Членение предложения таким путем называется в языкознании актуальным, или коммуникативным членением.

Расчлененные безлично-инфинитивные предложения имеют различные актуально-синтаксические типы. Например, безлично-инфинитивные предложения *Спрятаться было // негде; Размышлять было // некогда* отвечают на частичный диктальный вопрос и относятся к частноинформативному типу. В данных высказываниях главный член – тема предшествует отрицательному компоненту – реме.

Исследование безлично-инфинитивных предложений в двух основных аспектах: структурном и семантическом выявило различие в их типологии. Безлично-инфинитивные предложения являются односоставными глагольными предложениями промежуточного типа между безличными и инфинитивными в структурном аспекте, однако их следует, по-видимому, определять как двусоставные предложения в семантическом аспекте.

Таким образом, нами рассмотрены структурно-семантические особенности безличных предложений, отмечено отсутствие четкого противопоставление личных и безличных конструкций, поскольку между

этими двумя грамматическими типами предложений находятся промежуточные типы.

Нами выявлены основные промежуточные типы безличных предложений с указанием процентного соотношения подобранных нами в процессе работы примеров – предложений из текстов художественной литературы.

Отмечены основные закономерности употребления личных и безличных предложений с глагольными сказуемыми. Едва ли не самыми распространенными в рассматриваемом ряду соотношений являются параллельные конструкции с модальными глаголами хотеть - хотеться. Использование личной и безличной конструкций очень четко разграничено, и это позволяет говорить о вполне определенных сложившихся и складывающихся закономерностях их употребления.

Выявлено существование безлично-инфинитивных предложений как переходных конструкций.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Подходя к изучению безличных предложений нужно всегда помнить, что только изучение грамматической и стилистической сторон языковых явлений в их органическом единстве даст возможность изучить их не формально, а глубоко, сознательно, раскрыть в каждом отдельном явлении его подлинное содержание, увидеть его в движении и функционировании в различных речевых и функционально-языковых стилях. Грамотность – это не только умение правильно писать, но и умение правильно, уместно употреблять речевые средства в различных контекстах, обстоятельствах,

ситуациях и целях. Только такое изучение грамматических явлений, в том числе и безличных предложений, обеспечит высокую речевую культуру.

В своей работе мы рассмотрели различные классификации безличных предложений: Леканта П.А., Пешковского А.М. и Скобликовой Е.С., что позволило изучить все аспекты функционирования безличных предложений в современном русском языке.

Такое разнообразие точек зрения на проблему безличных предложений вызвано тем, что с тех пор ученые не пришли к единому мнению относительно безличных предложений, также не существует единой классификации этих предложений. Однако существование такого разнообразия подходов позволяет рассматривать безличные предложения с разных точек зрения: исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных в данной конструкции; по способам выражения вещественного и грамматического значений; исходя из семантических особенностей таких предложений.

Безличные предложения нами рассмотрены с точки зрения определения безличности, а также с различных точек зрения: структурной, семантической.

Большинство ученых придерживается мнения, что безличные предложения представляют собой наследие той эпохи, когда первобытные люди, не имея представления ни о законах внешнего мира, ни о строении своего тела, чувствовали себя совершенно беспомощными в борьбе с природными стихиями и болезнями. Из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений возникают искаженные, фантастические представления дикарей об окружающей их действительности, убеждение, что болезни насылает и погоду делает неизвестная сила.

В современном русском литературном языке в подавляющем большинстве случаев, когда выбор падает на безличные конструкции при наличии синонимичных личных, он объясняется необходимостью по тем или иным причинам устранить из речи обозначение производителя

действия и носителя признака. Нами отмечено, что такие конструкции существуют параллельно, что позволяет носителям языка разнообразить свою речь.

Основная, самая частотная, часть безличных предложений выражает интеллектуальное восприятие действительности (состояние природы и среды, физическое состояние живого мира, психо-эмоциональное состояние человека), а также волю человека или его стремления, желания (функция воздействия на других людей).

Необходимо так же отметить достоинство изучения безличных предложений на основе художественных текстов. Это позволяет учителю наглядно продемонстрировать учащимся способы функционирования безличных предложений в реальной речевой ситуации, показать им все многообразие таких предложений. И осуществить интеграцию уроков русского языка и литературы.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Каримов И.А. «Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса».- Т., 1995.
2. Каримов И.А «Узбекистан на пороге достижения независимости».- Т., 2011.
3. Национальная программа по подготовке кадров.- Т., 1998.
4. Закон об образовании Республики Узбекистан.- Т., 1998
5. Арват Н.Н. Безличные предложения в древнерусском языке (по материалам новгородской письменности XI-XV вв.): Автореф. дисс. ... кфилн. - Одесса, 1955.
6. Бабайцева В.В. Изучение односоставных предложений в VII

- классе//Русский язык в школе. – 1973.
7. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. - М., 1968.
  8. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3 частях. Часть 3. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1987.
  9. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 1977.
  10. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. - М.-Л., 1935.
  11. Будаков Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – М., 1984.
  12. Буслаев Н.Ф. Опыт исторической грамматики русского языка. ч.11. - М., 1958.
  13. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
  14. Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение: Опыт семантического описания. – М., 1986.
  15. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. - М., 1958.
  16. Воинова Е.И. О соотношении инфинитивных и безличных предложений//Русский язык в школе. - 1958.
  17. Вопросы грамматики и лексики русского языка//Уч. зап. ЛГПИ им. Герцина. - Л., 1968.
  18. Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 1950.
  19. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке//Вопросы синтаксиса современного русского языка/Под ред. Виноградова В.В. - М., 1950.
  20. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. В 2 частях. Часть 2. Синтаксис. – М., 1973.
  21. Грамматика русского языка. - М., 1954. - Т.2. - Ч.1.
  22. Дручинина Г.П. Какой синтаксис нужен школе?//Русский язык в СНГ. - 1992.
  23. Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении//Русский язык в школе. - 1993.
  24. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над

- "Синтаксическим словарем русского языка"//Вопросы языкознания. - 1986.
25. Калинин А.Ф. Безлично-инфинитивные предложения среди других типов простого предложения//РЯШ. - 2000.
26. Кириченко Г.С. К изучению односоставных предложений в VII классе//Русский язык в школе. - №5. – 1972.
27. Краткий справочник по современному русскому языку/Под ред. П.А. Леканта. - М., 1995.
28. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для вузов. – М., 1986.
29. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972.
30. Мещанинов И.И. Структура предложения. - М.-Л., 1963.
31. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Из синтаксических наблюдений. К вопросу о классификации бессубъектных предложений. Известия ОРЯС, т.V, кн.I. - СПб., 1900.
32. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1990.
33. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938.
34. Подгаецкая И.М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку. – М., 1987.
35. Покусаенко В.К. Некоторые случаи определения типа предложения//Русский язык в школе. – 1979.
36. Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. - Харьков, 1888.
37. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М., 1997.
38. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М., 1998.
39. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М., 1963.
40. Русский язык: Энциклопедия/Под ред. Филина Ф.П. – М., 1979.
41. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М., 1979.

42. Тимофеев К.А. Инфинитивные предложения в русском языке. Автореф. докт. дисс. - Благовещенск-на-Амуре, 1951.
43. Филин Ф.П. Русский язык: Энциклопедия. - М., 1979.
44. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л., 1990.
45. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М., 1986.
46. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л., 1941.